

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЮСУПОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба №66157/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

20 декабря 2016 г.

ВСТУПИЛО В СИЛУ

20 марта 2017 г.

Постановление вступило в силу, согласно Статьи 44 § 2 Конвенции, [текст](#) может быть подвергнут редакции

В деле «Юсупова против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Luis López Guerra, *Председатель Секции,*

Helena Jäderblom,

Dmitry Dedov,

Branko Lubarda,

Pere Pastor Vilanova,

Alena Poláčková,

Georgios A. Serghides, *судьи,*

и Fatoş Aracı, Исполняющий обязанности Секретаря Секции,

Проведя 29 ноября 2016 г., постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№66157/14), поданной в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Петимат Абубашировой Юсуповой (далее – «заявительница») 11 сентября 2014 г.

2. Заявительницу представлял адвокат Д. Ицлаев, практикующий в Грозном. Российскую Федерацию (далее - “Государство-ответчик”) представляли Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека

3. Заявительница жаловалась на то, что власти не привели в исполнение решение суда об определении места жительства ее сына.

4. 29 июня 2015 г. жалоба была коммуницирована Правительству Государства-ответчика по Правилу 41 Правил Суда в приоритетном порядке.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Заявительница родилась в 1973 г и живет в Грозном.

A. Предшествующие события

6. В сентябре 2006 года заявительница начала жить с г-ном А.А.

7. 24 июня 2007 г. у них родился сын г-н А.-М.

8. В сентябре 2007 года отношения в паре ухудшились, и они расстались. Ребенок продолжал жить с заявительницей.

9. В августе 2011 года родственник заявительницы г-н М.А. попросил забрать ребенка на пару дней, чтобы повидаться с его отцом г-ном А.А., который приехал из Москвы. Заявительница согласилась.

10. С этого момента ребенок не вернулся к заявительнице. Г-н А.А. забрал мальчика в Москву, и заявительница с тех пор не видела сына. Она дважды ездила в Москву, чтобы найти г-на А.А., но безрезультатно.

B. Спор о месте проживания

11. 30 сентября 2011 г. заявительница обратилась в Октябрьский районный суд г. Грозного (далее - «районный суд») с иском об определении места жительства ребенка с ней. Она также просила суд обязать г-на А.А. оплачивать содержание ребенка.

12. 24 октября 2011 г. районный суд отклонил иск заявительницы по причине неявки сторон.

13. Заявительница обратилась в полицию и просила помочь найти г-на А.А.

14. 10 июня 2012 г. разбирательство было возобновлено по ходатайству заявителя.

15. Г-н А.А. подал в районный суд встречный иск об определении места жительства ребенка с ним.

16. 27 декабря 2012 г. районный суд постановил, что ребенок должен проживать со своей матерью, заявительницей, и что г-н А.А. должен платить заявительнице алименты. Иск г-на А.А. об определении места жительства ребенка с ним был отклонен. Г-н А.А. подал апелляцию.

17. 7 мая 2013 г. Верховный суд Чеченской Республики (далее - «Верховный суд») оставил в силе решение от 27 декабря 2012 г. в ходе апелляции.

18. 24 июля 2013 г. районный суд разъяснил свое решение от 27 декабря 2012 г. и постановил, что резолютивная часть решения должна гласить следующее: «изъять несовершеннолетнего [имя ребенка], родившегося 24 июня 2007 г., у г-на [А.А.], проживающего по адресу ..., и передать его матери П.А. Юсупова».

19. Тем не менее г-н А.А. отказался исполнить решение суда.
20. 12 августа 2013 г. районный суд выдал исполнительный лист.

С. Исполнительное производство

21. 21 августа 2013 г. судебные приставы Межрайонной службы судебных приставов Чеченской Республики возбудили исполнительное производство.

22. По словам матери г-на А.А., он проживал в Москве. Поэтому исполнительное дело было передано в Головинский районный отдел судебных приставов УФССП по городу Москве.

23. 22 августа 2013 г. судебный пристав Головинского районного отдела судебных приставов УФССП посетил предполагаемое место жительства г-на А.А. в Москве и установил, что г-н А.А. и ребенок там не жили и не были там зарегистрированы. Соответствующий акт был составлен.

24. 5 сентября 2013 г. судебный пристав получил заявление от владельца вышеупомянутой квартиры, который заявил, что г-н А.А. и мальчик покинули квартиру в августе 2013 года.

25. Судебный пристав также получил сведения, что в 2013 году ребенок не посещал детский сад №. 615 в Москве и что нет никаких данных о г-не А.А. в индивидуальной системе отслеживания Пенсионного фонда России по Москве и Московской области.

26. 9 декабря 2013 г. исполнительное дело было возвращено в службу судебных приставов в Чеченскую Республику.

27. 25 марта 2014 г. судебный пристав службы судебных приставов Октябрьского района г. Грозный установил, что его коллеги из Головинского районного отдела судебных приставов УФССП Москвы не приняли все предусмотренные меры по исполнению, которые надлежало исполнить по решению суда от 27 декабря 2012 г. А именно: они не осмотрели помещение и составили соответствующий акт проверки, не привлекли местную полицию к осуществлению исполнительных мер, не допросили г-жу О.С. - гражданскую жену г-на А.А., которая упомянута в медицинской карте ребенка как мать, и не организовали поиски г-на А.А. и ребенка. В тот же день исполнительное дело было вновь передано Головинский районный отдел судебных приставов УФССП по городу Москве.

28. В июне 2014 г. заявительница обратилась в Головинский районный отдел судебных приставов УФССП по городу Москве с запросом о ходе исполнительного производства. Ей сообщили, что передали исполнительное дело в службу судебных приставов Октябрьского района г. Грозный в декабре 2013 года.

29. Затем заявительница обратилась в службу судебных приставов Октябрьского района г. Грозный, где 16 октября 2014 г. ей сообщили, что они не знают о местонахождении исполнительного дела.

30. По запросу службы судебных приставов Октябрьского района г. Грозный 10 ноября 2014 г. районный суд выдал копию исполнительного листа от 27 декабря 2012 г.

31. 10 февраля 2015 г. заявительница подала жалобу в суд на бездействие службы судебных приставов Октябрьского района г. Грозный.

32. 11 марта 2015 г. районный суд постановил, что с 21 августа 2013 г. по 10 февраля 2015 г. служба судебных приставов Октябрьского района г. Грозный не провела никаких исполнительных действий по исполнению решения от 27 декабря 2012 г. Районный суд также постановил, что бездействие службы судебных приставов привело к неоправданно длительной задержке исполнения решения суда, и это нарушило право заявительницы на судебную защиту, в том числе ее право на исполнение решения. Поэтому суд признал бездействие службы судебных приставов неправомерным и обязал ее устранить вышеуказанные нарушения.

33. В неустановленную дату после решения районного суда от 11 марта 2015 г. исполнительное дело было возвращено в Москву, где начались поиски г-на А.А. и ребенка.

34. 26 августа 2015 г. было временно ограничено право г-на А.А. на выезд из страны. В тот же день службе судебных приставов по Московской области было поручено провести исполнительные действия, направленные на установление места жительства г-на А.А., г-жи О.С. и ребенка в Московской области. Запросы с целью разыскать ребенка были направлены в департаменты здравоохранения и города. Два предполагаемых места жительства г-на А.А. в Москве были осмотрены, в том числе квартира, которую приставы посещали в августе 2013 года (см. пункт 23 выше). Никто не открыл дверь ни в предполагаемых местах жительства, ни в соседних квартирах.

35. 5 октября 2015 г. исполнительное дело было передано в межрайонный отдел по особым исполнительным производствам неимущественного характера Управления Федеральной службы судебных приставов по Москве.

36. Приставы установили, что ребенок не посещал школу в Москве и не был прикреплен ни к одной структуре здравоохранения Москвы. Однако несколько раз ребенок получал консультации у врачей и проходил лечение в медицинских учреждениях, последний раз - в июне 2015 года. Было также установлено, что с января по октябрь 2015 года г-н А.А. не осуществлял никакие платежи своими банковскими картами и не вступал в брак.

37. 15 октября и 21 декабря 2015 года приставы посетили еще два предполагаемых места проживания г-на А.А. в Москве. Установлено, что г-н А.А. никогда не жил по первому адресу. Г-н А.А. жил по второму адресу, но ко времени посещения приставами эта квартира была сдана другим людям.

38. 18 декабря и 24 декабря 2015 года судебные приставы запросили помощи в *ОМВД по району Вешняки ГУ МВД России г. Москвы и в УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве* соответственно, чтобы найти ребенка и найти автомобиль г-на А.А.

39. 30 декабря 2015 г. судебный пристав вынес распоряжение о принудительном приводе г-на А.А.

40. 31 декабря 2015 г. судебный пристав попытался принудительно привести г-на А.А., когда нанес визит в его предполагаемое место жительства в Москве. Однако дверь открыла г-жа В.И. и объяснила, что г-н А.А. не жил по этому адресу постоянно, иногда приходил, и она не знала его местонахождение.

41. 14 января 2016 г. судебный пристав обратился за помощью к акционерному обществу «Федеральная пассажирская компания» для получения информации о железнодорожных поездках г-на А.А. 3 февраля 2016 г. ему

сообщили, что г-н А.А. купил билет на поезд из Назрани в Москву на 30 апреля 2015 г. Билет на ребенка не был куплен.

42. 27 января 2016 г. Сбербанк России предоставил судебному приставу информацию о движении средств на банковских счетах г-на А.А. и о банкоматах, с которых были сняты средства.

43. Розыскное дело затем было направлено в Управление Федеральной службы судебных приставов по Чеченской Республике для установления местонахождения г-на А.А. и ребенка и для получения информации от людей, проживающих по адресу, указанному в Грозном.

44. До настоящего времени власти не имеют сведений о местонахождении г-на А.А. и ребенка, и решение от 27 декабря 2012 г. остается неисполненным.

Д. Попытка заявительницы возбудить уголовное дело

45. Заявительница пыталась возбудить уголовное дело против своего родственника в связи с предполагаемым похищением ребенка, но без результатов. После нескольких этапов предварительного расследования Следственный Отдел по Ленинскому району г. Грозный Следственного Комитета РФ по Чеченской Республике принял несколько решений об отказе в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия доказательств совершения преступления. Последний отказ от 26 июля 2012 г. был отменен 10 августа 2015 г., и было назначено дополнительное предварительное расследование.

46. По словам заявительницы, она видела своего сына и г-на А.А. 31 мая 2012 г., когда шла в Следственный отдел. Заявительница наклонилась, чтобы обнять мальчика. В этот момент г-н А.А. ударил заявительницу в область левого уха. Она упала, ударила головой об асфальт и потеряла сознание. Заявительница пришла в себя в больнице, и позже судебно-медицинский эксперт поставил диагноз - травматический разрыв левой барабанной перепонки, синдром внутричерепной гипертензии, синдром внутричерепной гипертензии и повреждение мягких тканей левой скулы. После нескольких этапов предварительного следствия по данному случаю Следственный отдел Старопромысловского района г. Грозный Следственного комитета РФ по Чеченской Республике принял несколько решений об отказе в возбуждении уголовного дела против г-на А.А. из-за отсутствия доказательств совершения преступления. Последний отказ от 23 октября 2014 г. был отменен 10 августа 2015 г., и была назначена дополнительная проверка.

47. Суд не получил дополнительной информации о результатах дополнительных расследования и проверки по этим делам.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

48. Обзор национального законодательства см. в постановлении по делу [*Pakhomova v. Russia*](#) (no. 22935/11, §§ 91-112, 24 October 2013).

THE LAW

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

49. Заявительница подала жалобу о том, что власти не исполняют решение суда об определении места жительства сына с ней. Суд рассмотрит эту жалобу в соответствии со статьей 8 Конвенции, которая гласит следующее:

- “1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни ...
2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

A. Доводы сторон

50. Государство-ответчик утверждало, что не было нарушения права заявительницы на уважение ее семейной жизни, гарантированного Статьей 8 Конвенции. Власти приняли все необходимые меры, чтобы решение от 27 декабря 2012 г. было исполнено в кратчайшие сроки, однако г-н А.А. скрывался вместе с ребенком, и поэтому решение осталось неисполненным. Государство-ответчик также заявило, что внутреннее законодательство предусматривает ряд эффективных механизмов по исполнению аналогичных решений. Они включали наложение на ответчика административного штрафа или привлечение к уголовной ответственности, предоставление заявительнице возможности оспорить законность решений судебных приставов в судебном порядке, а также применение алгоритма Федеральной службы судебных приставов по организации и проведению поиска ответчика и его имущества, ребенка или ответчика по гражданскому делу, а также обмен информацией в электронном формате между Федеральной службой судебных приставов и Министерством внутренних дел.

51. Заявительница оспорила доводы Государства-ответчика. Она признала, что судебные приставы провели некоторые действия в период с 22 августа по 19 ноября 2013 года. Однако после этого ничего не было сделано для исполнения решения от 27 декабря 2012 г. Заявительница, в частности, отметила, что 25 марта 2014 г. служба судебных приставов в Грозном установила, что Головинский районный отдел судебных приставов УФССП Москвы не принял все необходимые и предусмотренные законом меры исполнительного производства, чтобы исполнить решение суда, в частности, местная полиция не была привлечена к выполнению исполнительных действий, не была допрошена г-жа О.С., которая жила с г-ном А.А., и не были организованы поиски г-на А.А. и ребенка. Кроме того, 11 марта 2015 г. районный суд удовлетворил жалобу заявительницы и признал незаконным бездействие службы судебных приставов г. Грозный. Далее судебные приставы потеряли исполнительный лист и должны были обратиться в районный суд за дубликатом этого документа. Национальные власти стали более активными

только в августе 2015 года, после коммуникации жалобы Государству-ответчику. Таким образом, в течение почти двух лет власти не предпринимали никаких действий по исполнению решения от 27 декабря 2012 г., и меры, которые были приняты с тех пор, показали, что власти в определенной степени исполнили свои обязанности по исполнению решения суда сугубо формальным образом. Заявительница отметила, что Государство-ответчик не продемонстрировало, что механизмы по исполнению судебных решений, о которых они говорили в своем Меморандуме, были использованы в настоящем деле.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

52. Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд также находит, что она не является неприемлемой на любых других основаниях. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо дела

(а) Основные принципы

53. Суд напоминает, что основным объектом Статьи 8 Конвенции является защита лиц от произвольного вмешательства со стороны властей. Кроме того, могут быть и позитивные обязательства, присущие реальному «уважению» к семейной жизни (см. *Keegan v. Ireland*, 26 May 1994, § 49, Series A no. 290). В случаях, когда между родителями и/или другими членами семьи возникают споры о проживании ребенка или общения с ним (см, например, *Zawadka v. Poland*, no. 48542/99, § 55, 23 June 2005, и *Hokkanen v. Finland*, 23 September 1994, § 55, Series A no. 299-A), Суд, ссылаясь на прецедентное право, неоднократно постановлял, что это положение Конвенции включает в себя, среди прочего, право родителя принимать меры с целью его или ее воссоединения со своим ребенком, и обязанность национальных властей принимать такие меры.

54. В то же время обязательство национальных властей принять меры для содействия воссоединению не является абсолютным, так как воссоединение родителя с детьми, которые жили в течение некоторого времени с другим родителем, не всегда возможно выполнить сразу, может возникнуть необходимость проведения подготовительных мероприятий. Характер и масштабы таких подготовительных мероприятий зависят от обстоятельств каждого дела, но понимание и сотрудничество всех заинтересованных лиц всегда будет являться важным компонентом. В то время как национальные власти должны сделать все возможное для содействия такому сотрудничеству, любое обязательство по применению принуждения в делах такого характера должно быть ограничено, поскольку необходимо принимать во внимание интересы, а также права и свободы всех заинтересованных лиц, и, в особенности, интересы ребенка и его права в соответствии со Статьей 8 Конвенции (см. *P.P. v. Poland*, no. 8677/03, § 82, 8 January 2008; *Hokkanen*,

упомянуто выше, § 53; и *Ignaccolo-Zenide v. Romania*, no. 31679/96, § 96, ECHR 2000-I). Степень адекватности применяемых мер оценивается исходя из быстроты их выполнения, так как с течением времени могут возникнуть непоправимые последствия для отношений ребенка с родителем (см. *P.P. v. Poland*, упомянуто выше, § 83).

(b) Применимость к данному делу

55. Суд отмечает, что стороны не оспаривали того, что связи между заявительницей и ее сыном представляли собой «семейную жизнь» в значении Статьи 8 Конвенции. Далее Суд отмечает, что решение районного суда от 27 декабря 2012 г. было оставлено без изменений 7 мая 2013 г., и в нем говорилось, что г-н А.-М., которому было пять лет на тот момент, должен проживать со своей матерью - заявительницей, и это решение остается неисполненным спустя четыре года. Соответственно, необходимо определить, приняли ли власти все необходимые меры для исполнения решения, как того можно было ожидать от них в конкретных обстоятельствах дела.

56. Суд отмечает, что после разъяснения решения районного суда 21 августа 2013 г. служба судебных приставов по Чеченской Республике возбудила исполнительное производство. Установив, что г-н А.А. жил в г. Москве, они передали исполнительное дело в службу судебных приставов по г. Москве.

57. С августа по декабрь 2013 г. служба судебных приставов по г. Москве посетила предполагаемое место жительства г-на А.А., установила, что он там не проживал с августа 2013 года, что ребенок не посещал детский сад №615 г. Москвы и что отсутствуют данные о г-не А.А. в индивидуальной системе учета Пенсионного фонда РФ по г. Москве и Московской области. Затем исполнительное дело было возвращено в службу судебных приставов по Чеченской Республике.

58. Позднее в марте 2014 года служба судебных приставов по Чеченской Республике установила, что Головинский районный отдел судебных приставов УФССП по г. Москве не принял все предусмотренные законом меры для исполнения решения суда от 27 декабря 2012 г., и исполнительное дело вернулось из Чеченской Республики обратно в г. Москву. Однако исполнительное дело было утрачено где-то между службами судебных приставов г. Грозный и г. Москвы, в результате служба судебных приставов г. Грозный обратилась в районный суд за дубликатом исполнительного листа (см. пункты 27-30 выше).

59. Суд отмечает, что с декабря 2013 г. и, по крайней мере, до февраля 2015 г. власти не приняли никаких мер для исполнения решения от 27 декабря 2012 г. В связи с этим Суд указывает на то, что решение районного суда от 11 марта 2015 г., согласно которому бездействие службы судебных приставов в г. Грозный с августа 2013 года по февраль 2015 года (см. пункт 32 выше) было признано незаконным. Суд также отмечает, что власти возобновили усилия по исполнению решения от 27 декабря 2012 г. только после того, как жалоба была коммуницирована Государству-ответчику в июне 2015 г. (см. пункты 34-43 выше).

60. Суд не убеждает аргумент Государства-ответчика о том, что неисполнение решения от 27 декабря 2012 г. было связано исключительно с

тем, что г-н А.А. скрывался с ребенком. В частности, поиск г-на А.А. и ребенка был начат властями только в 2015 году (см. пункт 33 выше), т.е. примерно через два года после возбуждения исполнительного производства. По мнению Суда, если бы национальные власти проявили больше активности при осуществлении исполнительных действий и если бы лучше сотрудничали, то на более ранней стадии стало бы ясно, что отец ребенка скрывается и что необходимо начать поиски его и ребенка.

61. Что касается доводов Государства-ответчика о наличии в России эффективных механизмов, направленных на исполнение решений, аналогичных рассматриваемому делу, то Суд отмечает, что в деле нет свидетельств того, что эти механизмы действительно применялись в настоящем деле.

62. Суд с обеспокоенностью отмечает, что решение от 27 декабря 2012 г. об определении места жительства ребенка с его матерью – заявительницей, оставалось неисполненным долгий период, который составил около четырех лет, то есть в течение значительной части жизни ребенка, что может иметь последствия для его физического и психического благополучия. В этот период заявительница ни разу не видела сына и не общалась с ним.

63. Учитывая вышесказанное и не забывая о трудностях, связанных с сопротивлением отца ребенка, Суд заключает, что российские власти не предприняли с достаточной поспешностью всех мер, которые разумно было бы предпринять, чтобы исполнить решение суда об определении места жительства ребенка с матерью - заявительницей.

64. Таким образом, имело место нарушение права заявительницы на уважение ее семейной жизни, гарантированное Статьей 8 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

А. Ущерб

65. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд находит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.А. Damage

66. Заявительница потребовала 30,000 евро (ЕВРО) в качестве компенсации морального ущерба, ссылаясь на душевные страдания и чувство неопределенности, которые она испытывает в результате долгой разлуки с сыном и по причине неспособности властей исполнить решение об определении места жительства ребенка с ней.

67. Государство-ответчик утверждало, что требование заявительницы завышено и не подтверждается практикой Европейского Суда.

68. Суд считает, что заявительница, вероятно, страдала и продолжает испытывать глубокие переживания из-за невозможности находиться вместе со своим сыном. В свете обстоятельств дела и произведя справедливую оценку по требованиям Статьи 41, Суд присуждает заявительнице 12,500 евро в качестве компенсации. Суд также постановляет, что Государство-ответчик должно в срочном порядке принять все соответствующие меры, чтобы обеспечить

уважение семейной жизни заявительницы, надлежащим образом приняв во внимание наилучшие интересы ребенка (см. [Pakhomova](#), упомянуто выше, § 135¹).

В. Расходы и издержки

69. Заявительница также потребовала компенсировать 2,250 евро расходов и издержек, понесенных в связи с обращением в Суд. Требуемая сумма включает расходы на юридические исследования на сумму 2,070 евро, административные расходы в размере 60 евро и расходы на услуги переводчика в размере 120 евро. Заявительница представила соглашение об оказании юридических услуг и опись понесенных расходов и издержек. Заявительница просила выплатить указанную сумму на банковский счет ее представителя.

70. Государство-ответчик утверждало, что заявительница не доказала, что юридические и административные расходы и издержки фактически были понесены. В частности, соглашение об оказании юридических услуг предусматривало, что эти расходы будут компенсированы представителю только в случае успешного результата рассмотрения дела в Суде, что означает, что такой договор не может быть принудительно исполнен против воли заявительницы в России. Государство-ответчик также указало, что заявительница не подтвердила расходы на услуги переводчика копией квитанции или платежного поручения.

71. Согласно практике Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той степени, в которой было показано, что они были фактически понесены и необходимы, а также составляют разумную сумму. Также Суд установил, что соглашение об условном гонораре могут демонстрировать, что если они исполнены в соответствии с законом, то запрашиваемые суммы будут фактически уплачены заявителем, и Суд как обычно должен оценить, были ли они начислены обоснованно (см. постановление *Iatridis v. Greece* (just satisfaction) [GC], no. 31107/96, §§ 54 and 55, ECHR 2000-XI, с дальнейшими ссылками, и более недавнее дело *Adam v. Slovakia*, no. 68066/12, § 102, 26 July 2016).

72. Суд принимает к сведению довод Государства-ответчика, что соглашение об оказании юридических услуг с адвокатом заявительницы не имеет обязательной юридической силы в России. Однако этот аргумент не был подкреплён какой-либо ссылкой на соответствующую устоявшуюся внутригосударственную практику. И поэтому Суд будет исходить из предположения, что заявленные суммы подлежат уплате заявительницей по соглашению об оказании юридических услуг между ней и ее адвокатом.

73. Таким образом, учитывая находящиеся в распоряжении Суда документы, он назначает компенсацию расходов и издержек, понесенных

¹ В деле Пахомова говорится: «135. Заявительница не подала иск о справедливой компенсации. Соответственно, Суд считает, что нет необходимости присуждать ей какую-либо денежную сумму по этому поводу. Однако суд считает, что Правительство должно в срочном порядке принять все надлежащие меры по обеспечению соблюдения права заявительницы на уважение семейной жизни, должным образом принимая во внимание насущные интересы ребенка» (прим. переводчика).

заявительницей в ходе разбирательства дела в Суде, в размере 2,250 евро. Эта сумма должна быть выплачена на банковский счет представителя, указанный заявителем.

С. Выплата процентов

74. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 8 Конвенции;
3. *Постановляет*,
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить заявителю в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую постановление Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы:
 - (i) EUR 12,500 (двенадцать тысяч пятьсот евро), плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба;
 - (ii) EUR 2,250 (две тысячи пятьсот евро), плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы, в качестве компенсации расходов и издержек, платеж должен быть осуществлен на банковский счет представителя заявителя – Д. Ицлаева;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
4. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 20 декабря 2016 г. в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Fatoş Aracı
Заместитель Секретаря Секции

Luis López Guerra
Председатель Секции